

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию **Рокнифард Юлии Владимировны** на тему «Внешнеполитический курс Исламской Республики Иран в контексте развития национальной ядерной программы», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики

Выбранная диссертантом тема остается актуальной даже после согласования Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе в июле 2015 г. Во-первых, история иранского ядерного досье представляет собой отдельный опыт конфликта глобального уровня, актуальный для изучения в рамках исторической и политической науки. Во-вторых, восстановление Ирана в статусе полноправного игрока на мировой арене и полная разрядка ситуации вокруг иранской ядерной программы по-прежнему остаются вопросом неопределенной перспективы.

Новизна исследования выражается, прежде всего, в сочетании различных методов. Автор успешно сочетает концепции неореализма и конструктивизма для исследования внутривнутриполитических особенностей Ирана, взаимоотношений внутри правящей элиты для последующей оценки влияния внутренних факторов на формирование внешней политики государства. Без рассмотрения внутривнутриполитической ситуации в Иране и манипуляции ядерной тематикой во внутривнутриполитических спорах сложно проследить процесс формирования позиции Ирана по ядерному вопросу на международных переговорах.

Структура диссертации отражает логическую последовательность исследования. В начале автор рассматривает внутривнутриполитические особенности Ирана, соотношение различных сил в процессе принятия решений, что, учитывая непрозрачный характер иранской политической системы, является довольно непростой задачей. Несмотря на то, что духовный лидер по-прежнему остается ключевым и решающим звеном в политической системе ИРИ, автор исследует также политические компетенции других участников, участвующих в принятии внешнеполитических решений, в частности, роль Корпуса стражей исламской революции (КСИР), со временем ставший системообразующим фактором в политической жизни ИРИ (с. 66-70). Уместно обращение автора к теме общественных настроений в Иране (с. 74-84), как одного из факторов внешней политики, несмотря на то, что независимые исследования общественного мнения в Иране довольно ограничены. Для раскрытия темы автор задействует большое количество персоязычных источников и литературы, а также результаты личных встреч с

общественными и политическими деятелями ИРИ во время своего пребывания в этой стране.

В разделе 1.3 (с. 84) автор представляет обширный обзор внутрииранской дискуссии по ядерному вопросу незадолго до момента его официального разрешения, в том числе, уделяя внимание религиозной риторике в политических вопросах.

Вторая глава раскрывает особенности взаимоотношений Ирана с другими странами в контексте ядерного вопроса и вопросов региональной безопасности, а также видения ее с иранской стороны. Верными представляются выводы автора о том, каким образом после СВПД сместится точка приложения давления на Иран с израильской стороны, в частности, речь идет об иранских средствах доставки ядерного боезаряда и попытках уличить Иран в невыполнении СВПД (с. 133).

В заключительном параграфе диссертации (3.3, с. 194) автор исследует политику ИРИ в отношении внешних акторов, воздействующих на иранскую ядерную программу. В работе показано, что применение различных стратегий оказания влияния на Иран в связи с ядерным вопросом, побуждало иранцев принимать меры для реагирования, как во внутренней, так и во внешней политике, что является важной составляющей общего анализа иранской внешнеполитической линии в контексте ядерного вопроса.

Автор подвергает серьезному анализу категорию «доверия» в отношениях Ирана с другими игроками – Россией, США, Евросоюзом и другими. Несмотря на то, что рассуждения в терминах «доверия-недоверия» между государствами можно считать ненаучными, отечественные и зарубежные авторы не раз затрагивали это измерение межгосударственных отношений в историческом разрезе. В отношении Ирана это подтверждается содержанием третьей главы диссертации, где «недоверие» описывается как сложившаяся практика взаимодействия, в ходе которой либо не выполнялись данные сторонами обязательства, либо намерения сторон отличались от заявленных, что означало отсутствие результата или негативный результат для другой стороны.

Автор делает верный вывод о сохранении в Иране в целом единой позиции по ядерному вопросу до 2013 г. (с. 211), хотя точно определить общественные настроения, настроения элит и, более того, множественность факторов, которые влияли на формирование этих настроений – довольно сложная задача. При этом автор справедливо отмечает, что позиция Ирана по ядерному вопросу не может рассматриваться в отрыве от социально-экономических проблем, если говорить о внутривнутриполитической жизни, и от восприятия угроз безопасности, если говорить о положении Ирана на региональном и глобальном уровнях международной системы.

Выводы, сделанные автором в заключении диссертации, являются достоверными и научно обоснованными. Ключевым является вывод диссертации о значении ядерной программы Ирана для его политики на различных уровнях (с. 214), однако, как автор верно замечает, это значение все же являлось второстепенным по отношению к основному приоритету сохранения существующего политического режима ИРИ. В целом важно, что ядерная программа рассматривается в работе не как отдельный самостоятельный вопрос, а в различных контекстах, которые, в свою очередь, испытывают обратное влияние в связи с развитием ситуации вокруг ядерного вопроса. Например, важное значение для понимания вопроса играет исторический контекст взаимоотношений Ирана с внешними акторами в период как до, так и после провозглашения исламской республики, которому в работе уделяется особое внимание.

В работе имеется несколько интересных и полезных для исследования приложений, в том числе, интервью с представителями иранской политической и академической элит.

Содержание и выводы диссертации, несомненно, могут быть использованы как в академической работе, так и на практике – для сотрудников российских ведомств и организаций, задействованных в процессах принятия решений по международным вопросам.

Отмечая недостатки, обнаруженные в работе, прежде всего, следует указать на встречающиеся неудачные формулировки, которые временами искажают смысл написанного. Так, непонятно, почему на с. 6 Израиль назван страной «одной бомбы»? На с. 37 безосновательно утверждается, что в 2001 г. Иран помог США освободить большую часть Афганистана от власти Талибана, хотя известно, что в период американского вторжения Иран лишь словесно поддержал антиталибскую операцию международных сил, но никаких практических шагов не предпринимал. На с. 42 непонятно, кого автор имеет ввиду, утверждая, что в период президентства Ахмадинежада в Иране призывали к созданию «исламской бомбы». Если речь идет об отдельных иранских гражданах, не обремененных властными полномочиями, то такие существовали всегда, но на государственном уровне никто и никогда, в том числе и сам Ахмадинежад, таких заявлений не делали. На с. 58 автор дает оценку Организации моджахедов иранского народа как переключившейся в «революционеров». Однако известно, что эта организация всегда имела революционный характер и активно участвовала в исламской революции. Именно она была главным участником вооруженного восстания в Тегеране 9-12 февраля 1979 г., положившего конец существованию шахского режима. На с. 104 автор ошибочно утверждает, что шахский Иран участвовал в подавлении антимоноархических восстаний в Маскате, хотя

речь должна идти о Дофаре. Непонятно о чем идет речь на с. 160, где автор пишет о том, что США, осуществляя активное проникновение в ближневосточный регион, образуют вместе с Ираном «неравносторонний треугольник».

В работе также имеются фактологические ошибки и неточности. Так, на с. 35 автор утверждает, что Мосаддык принял решение о национализации нефтяной промышленности после возвращения в Иран шаха в 1953 г., что не соответствует действительности, т. к. закон о национализации нефтяной промышленности был принят 15 марта 1951 г. На с. 36 нельзя согласиться с мнением автора, что в ирано-иракской войне Ирак получал широкую поддержку, прежде всего, со стороны США, поскольку известно, что США восстановили дипломатические отношения с Ираком только в конце 1984 г., а до этого официально придерживались позиции нейтралитета, а основную военную помощь Ираку в этой войне оказывали СССР и Франция, а финансовую страны ССАГПЗ, прежде всего, Кувейт. Неверно утверждение автора на с. 37 о том, что Иран подписал Дополнительный протокол к ДНЯО в 2002 г., поскольку это событие произошло в декабре 2003 г., при этом автор связывает это событие с политикой США, хотя на самом деле в этот период основное влияние на ядерную политику Ирана оказывала «Евротройка» в составе Франции, Великобритании и Германии, которую автор вообще в изложенном контексте не упоминает.

Следует также указать на некоторые замечания общего характера. Так, вряд ли можно согласиться с утверждением автора на с. 5 о том, что в шахский период соперничество Ирана со странами Персидского Залива выражалось более в категориях персо-арабского противостояния, поскольку, по крайней мере с 1971 г., после ухода Великобритании с Ближнего Востока, Иран уверенно начал осваивать роль «жандарма Персидского Залива», претендуя на исключительное региональное лидерство и захватывая арабские территории, безотносительно к арабско-персидским этническим противоречиям. В разделе 2.2.2., «Иран и Израиль: идеологическое противостояние» автор упускает из внимания один важный фактор, который позволяет обеим сторонам вести эффективную пропаганду друг против друга. Это наличие в Иране довольно влиятельной еврейской общины, руководство которой неизменно заявляет о своей вражде к сионистскому израильскому государству и иранской бехаитской общины в Израиле, которая с такой же непримиримостью относится к иранскому исламскому режиму. Автор вряд ли сможет обосновать свое утверждение на с.149 о том, что Иран имел претензии на региональное влияние в Центральной Азии в период когда

-5-

на Каспии Иран граничил только с СССР. И, наконец, необъяснимо отсутствие в работе упоминаний о Китае как одного из участников урегулирования иранского ядерного вопроса, и страны, принимавшей активное участие на начальном этапе программы обогащения урана в ИРИ.

Несмотря на сделанные замечания, считаю, что они серьезно не повлияли на в целом позитивный характер представленного к защите диссертационного исследования, и будут учтены автором в его дальнейших научных изысканиях.

Содержание реферата полностью соответствует положениям и выводам диссертации, которые, в свою очередь, нашли отражение в 23 публикациях автора в научных изданиях, в том числе, в трех статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК, в которых достаточно полно отражено содержание диссертации.

Диссертация Рокнифард Ю.В. представляет собой самостоятельное научное исследование, в целом достигающее поставленных целей. Исследование отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а заявленная тема соответствует научной специальности 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики.

Диссертант Рокнифард Ю.В. заслуживает присуждения искомой степени.

Официальный оппонент

Дружиловский Сергей Борисович,

кандидат исторических наук (специальность 07.00.03), профессор,

профессор кафедры востоковедения

Московский государственный институт международных

отношений (Университет) МИД России

Тел.: 8 (495) 433 25 55

E-mail: englishstudent@mail.ru

27 марта 2017 г.

Подпись Дружиловского Сергея Борисовича утверждаю.

Ученый секретарь

